

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Павлова А.В. «Философия культуры постпостмодернизма», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертация посвящена особой области философской мысли – анализу процессов, посвященных культуре в ее современном бытии и опыте их осмысления, предпринятых в мировой и отечественной литературе. Актуальность и значимость такой постановки вопроса является важной теоретической проблемой, требующей обстоятельного анализа поиска философами (и не только ими) объяснения реального состояния и тенденций развития общества.

В диссертации справедливо утверждается, что, начиная с середины 1980-х годов (на наш взгляд, это случилось раньше) философы, теоретики культуры, социологи, деятели культуры и искусства стали предлагать альтернативные языки описания «нашего времени». Для этого было избрано такое понятие как постмодернизм, которым пытались охватить новые, назревшие потребности времени. Это понятие получило парадоксальное воплощение. С одной стороны, оно приобрело сравнительно общепринятое признание, хотя трактовалось по-разному. В этой связи обстоятельно рассмотрено его соотношение с социальной теорией с особым акцентом на марксизм и выводом о том, что постмодернизм отражает культурную логику позднего капитализма, а также его взаимосвязь с некоторыми катастрофическими концепциями.

С другой стороны, как справедливо отмечает диссертант, если считать постмодернизм языком описания эпохи, то можно сказать, что этот язык становится все менее актуальным, а говоря точнее – все более оспариваемым. Поэтому не удивительно, что практически с момента его возникновения сразу началась его критика, отвержение и/или сомнение не только трактовки происходящих процессов, но и исходных теоретико-методологических основ,

применяемых при анализе проблем общества и особенно тех, которые происходили в сфере культуры. Критикуя модернизм, исследователи предлагали и другие варианты преодоления постмодернизма. На первых порах это нашло отражение в обосновании таких концепций как гипермодернизм, трансмодернизм, сверхмодернизм и другие вариации отражения назревших потребностей в трактовке происходящих в мире процессов.

Но особое внимание диссертант уделяет новым тенденциям, которые нашли отражение не только в социальной мысли, а в теории литературы и искусства, подготовившие постепенный переход к постпостмодернизму. Именно этому аспекту диссертантом было уделено особое внимание, тем более, что он рассматривался в тесной связи, происходящими в культуре в широком смысле этого слова. Опираясь в известной степени на позиции неомодернизма, были сформулированы идеи альтермодернизма, остенсиvizма и перформатизма. Именно на идеях перформатизма я хотел бы остановиться особо, так как многие представители этой концепции настаивали на переносе его положений в культуре и искусстве на научное творчество. Но если в литературе, музыке, в театральном деле, а в широком смысле во всем художественном творчестве основой является особость, индивидуальная неповторимость творческого продукта, то в науке, на наш взгляд, такой принцип не уместен, так как в науке результат творческого поиска и выражения должен претендовать не на уникальное единичное, а на вскрытие объективно существующих закономерностей (тенденций), обогащающих человечество возможностью проникнуть в тайны природы и общества.

И как справедливо утверждается в диссертации такое копирование в науке принципов, которое не только уместно, но и необходимо в сфере культуры, но очень спорно применительно к науке, не могло не привести к критике этих положений. В результате появились концепции реновализма, метамодернизма, началось «переписывание» постмодернизма в космодернизм/планетаризм и другие предложения по описанию

происходящих изменений. Поэтому справедлива ссылка диссертанта на вывод Э. Гидденса, что постмодерн более плюралистичен и социально разнообразен, чем предшествующий ему модерн. Т.е. идет констатация того, что теоретическая мысль приобрела мощный импульс для своего разнообразного проявления, стала богаче и получила многоплановую интерпретацию. Однако, на наш взгляд, сводить это многообразие и разнообразие и объединить их под одной крышей весьма спорно, и даже, на наш взгляд, ошибочно, недальновидно и никак не обогащает наше представления о происходящем в современном мире.

По нашему мнению, само выражение постмодернизм не является удачным. Если под модерном понимать буквально современность, то и при постмодерне она остается современностью, не взирая ни на какие «пост». Это касается и употребления автором диссертации выражения постпостмодернизм. Понимая и разделяя стремление диссертанта выйти на новые рубежи осмысления процессов, происходящих, главным образом, в культуре, он дал обстоятельный анализ многих теорий, предложенных зарубежными и отечественными философами и представителями других социальных и гуманитарных наук.

Поэтому впечатляет анализ огромного объема литературы, прямо или косвенно анализирующий эти актуальные проблемы. Диссертант дал обстоятельный аргументированный анализ различных точек зрения, показал сильные и слабые попытки определения постмодернизма, различные его интерпретации (особенно в англоязычной и французской литературе), подводя читателя к выводу, что этот этап развития социальной теории и философии культуры завершен и наступили новые потребности времени, которые требуют иного подхода, иной интерпретации и иного использования этого знания в реальной жизни и социальной теории.

Заслуживает внимания и одобрения цель диссертации – критически проанализировать все существующие варианты концепций внутри дискурса постпостмодернизма, чтобы в итоге определить, могут ли какие-то из них

претендовать на упразднение постмодерна как языка описания актуальной культуры.

Согласно этой цели в диссертации обстоятельно и подробно проанализировано значительное число теорий и концепций, которые претендовали (претендуют), чтоб их отнесли к постмодернизму. Особый интерес представляет сопоставление различных трактовок постмодернизма, их аргументация и их сущностное содержание, которые, как справедливо отмечается в диссертации, нередко существенно отличаются друг от друга.

Не остался без внимания и подробный анализ критиков постмодернизма, которые выразили самый многообразный спектр различных точек зрения – от полного отрицания его роли и значения до признания отдельных моментов, которые заслуживают внимания с позиций социальной теории, философии культуры и модернистских трактовок художественной культуры. Для оппонента интересен анализ процесса отхода (отказа) от приверженности постмодернизму и переход к его критике, что особенно ярко проявилось в творчестве З.Баумана. В этой связи привлекает позиция диссертанта, который воздерживается от односторонности в оценке теорий постмодернизма, пытаясь определить их роль и место в развитии социальной теории и понять причины его ухода из исследовательской практики.

В целом если оценивать диссертационную работу, то она в основном посвящена скорее постмодернизму, чем постпостмодернизму, которому уделяется внимание только в последних разделах, хотя предшествующий анализ подводит читателя к выводу о неизбежности появления (вызревания) новых концепций..

Приступая к анализу идей постпостмодернизма, диссертант восстанавливает последовательность возникновения этого термина, развитие его идей и, что особенно важно, выявление принципиально новых теоретических идей, которые были связаны с такими попытками преодолеть его ограниченность как гипермодерн, гипериндивидуализм и гиперконсюмеризм. Особое внимание он уделяет трансмодернизму, который

существует в двух версиях, но ни та, ни другая, считает автор диссертации, не могут быть даже слабыми альтернативами постмодерна. Среди теорий, вытесняющих постмодернизм, автор подробно останавливается на сверхмодернизме – очередной ранней попытке сформулировать темпоральную концепцию.

Заслуживает внимания и анализ концепций постгуманизма, что позволяет его сторонникам отказаться от постмодерна как от исторической категории, замешанной именно на культуре, и перейти к обсуждению совершенно новых тем – экологии, климату, земле и т.д.

В диссертации получило достаточно полное описание таких новейших концепций, как реновализм, метамодернизм. Последний диссертантом отвергается, показывая его ущербность и несостоятельность, хотя отдает ему должное в связи с включением в его проблематику ученых, плодотворно сочетающих в своих исследованиях теорию и эмпирические исследования, чем придают метамодернизму новую жизнь и обеспечивают право на его существование.

Интересный и обстоятельный анализ космодернизма/планетаризма позволил диссертанту выявить в этой концепции важные для социальной теории стороны: указание на размывание субъект-объектных границ, анализ феномена нетовизации пространств и объектов, переосмысление характера завершающейся (?) глобализации, перспективы омирщвления дискретного мира до культурного концепта планеты.

Примечательно, что диссертант не мог не откликнуться на самые современные новации, связанные с цифровым обществом. В этой связи он уделяет внимание диджимодерну, автомодернизму и другим теориям.

Отдавая должное глубокому и обстоятельному анализу многочисленных теорий постмодернизма и постпостмодернизма, оппонент сомневается в обоснованности и целесообразности использования этого термина. И хотя автор диссертации предлагает трактовать «постпостмодернизм» как зонтичный термин всех альтернатив постмодерну,

однако возникает несколько вопросов. Первый, а можно ли прогнозировать появление еще одного «пост» после уже двух имеющихся. Ведь социальная теория всегда будет иметь дело с современностью и всегда будет существовать потребность в ее осмыслении новых реалий, причем такими методами, которых не знала эта теория ранее или они находились в зачаточном состоянии. Второй вопрос. А есть ли теории и концепции, которые существуют вне постпостмодернизма и в не меньшей степени претендуют на познание истины. А то создается впечатление, что все существующие теории – это постмодернизм и/или постпостмодернизм, тем более что оговорок по этому вопросу нет. Тогда иное не имеет права на существование. Третий вопрос. Хотя диссертант прибегает к понятию «зонтичный» для объединения всех проанализированных теорий и концепций под крышей постпостмодернизма, не лучше ли было бы эти обстоятельно проанализированные теории и концепции рассмотреть по другим основаниям (например, социальные силы исторического процесса, возможности конструктивного вмешательства в жизнь общества и другие исходные теоретико-методологические варианты). Не получается ли это похожим на несколько искусственное образование? И четвертый вопрос. Не станет ли диссертант, как его предшественники по постмодерну, сам по прошествии определенного времени более критично относиться к этому проблемному названию, вплоть до того, что он откажется (или засомневается) от его применения, положив в основу анализа другие теоретико-методологические принципы.

В этих вопросах собственно и заключаются критические замечания, которые ни в коей мере не ставят под сомнения значительную обстоятельную и многоплановую работу, проведенную диссертантом по сформулированной им проблеме и применяемым методам исследования.

Оценивая представленное исследование, оппонент убежден, что диссертация, автореферат и опубликованные работы позволяют утверждать, что Павловым Александром Владимировичем осуществлено решение крупной

исследовательской проблемы на высоком научном теоретико-методологическом уровне, соответствующем требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Павлов Александр Владимирович, заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Официальный оппонент:
член-корреспондент РАН,
доктор философских наук (специальность: 09.00.09), профессор;
заведующий кафедрой теории и истории социологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

Тощенко Жан Терентьевич

04.09.2019

Почтовый адрес: 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6. РГГУ;
Телефон: 8-495-250-64-59
e-mail: csocr@mail.ru
«__» сентября 2019 г.

